

Крыстына Ратайчик

Новая «жизнь» русских фразеологизмов в языке печати

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 2, 43-50

2006

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

*Крыстына Ратайчик**

**НОВАЯ «ЖИЗНЬ» РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В ЯЗЫКЕ ПЕЧАТИ**

Каждый язык идиоматичен. В его состав входят, наряду с отдельными словами, цельные выражения, готовые устойчивые сочетания, постоянные по своему значению, составу и структуре. Такие выражения я называю фразеологизмами¹. Им присуща образность, а отдельным типам фразеологизмов характерно свойство метафоричности². Фразеологические обороты придают языку национальный колорит. Они выступают в устной и письменной речи.

Именно фразеологизмы являются темой нынешней статьи. Я ставлю себе целью проанализировать избранные примеры общеизвестных фразеологических оборотов, которые посредством авторского преобразования в языке печати приобрели новую «жизнь».

Просматривая современную русскую печать³ трудно не заметить множества фразеологических оборотов, которые встречаются не только в самих текстах, но также в заголовках статей. Как раз заголовочные фразеологизмы я сделала предметом данного анализа. Сначала однако я хочу раскрыть «обыкновенное» функционирование фразеологизмов в публицистике.

Итак, заголовок *старый конек борозды не испортил* (МК, № 111), представляющий собой небольшое преобразование словарной формы

* Uniwersytet Łódzki.

¹ В разряд фразеологизмов русского языка, кроме традиционных сращений, единств и сочетаний, я включаю также пословицы и поговорки, афоризмы и крылатые слова.

² Некоторыми исследователями (Б. А. Лариным, А. М. Бабкиным, Р. Н. Поповым, М. И. Сидоренко и др.) метафоричность называется в качестве одного из самых важных признаков фразеологизмов (см. Шанский 1969: 41). Однако это свойство не является всеобщим и характерно лишь для отдельных типов фразеологизмов, прежде всего для фразеологических единств, а также сращений, пословиц, афоризмов.

³ Объектом анализа я сделала несколько номеров газеты «Московский Комсомолец» за 2004 г., которую я обозначаю сокращением МК, а также газету Спутник «Новости» № 4 за 2003 г., которую я обозначаю аббревиатурой СН.

старый конь борозды не испортит (Мирович и др. 1986: 81), говорит об установлении рекорда российской Книги Гиннеса особым непрофессиональным ансамблем балльных танцев на льду, самому молодому участнику которого 56 лет, самому пожилому – 93. Восходящий к Библии фразеологический заголовок *ищите и обряцете* (МК, № 111) относится к представителям самых простых профессий, которые оказываются сейчас дефицитными. Следующий пример – *Катар шило на мыло не меняет* (МК, № 047) сообщает о невозможности обмена двоих россиян, задержанных в Катаре, на двоих катарских граждан, пойманных в России за связи с террористами. Интересно и образно звучит заголовок *колесам Певцова приделали ноги* (МК, № 110). Он является предзнаменованием статьи озаглавленной: «*Ямаху*» – *одним махом*. Разъяснение значений просторечных фразеологизмов *приделать ноги* и *одним махом*, а также существительного *колеса* найдем в подзаголовке: *У популярного артиста угнали мотоцикл* (там же, с. 1). Постоянную позицию в печати занимают сокращения самых важных происшествий в стране и за рубежом, о которых сообщает фразеологизм библейского происхождения *злоба дня*⁴.

Вышеназванные фразеологические обороты употребляются в своей исходной форме (за исключением *старый конек борозды не испортил*) и значении. Однако часто в литературе и публицистике фразеологизмы используются в измененном виде, с иным значением, а также с новыми экспрессивными свойствами.

В умелых руках художников слова – писателей и публицистов – фразеологические обороты становятся одним из наиболее действенных языковых средств для создания того или иного художественного образа, колоритной авторской речи, для обрисовки речевого портрета героев и т. д. (Шанский 1969: 200).

Использование фразеологических оборотов в измененном виде называется авторской трансформацией фразеологизмов. Оно всегда является творческим. Следует подчеркнуть, что авторские преобразования фразеологизмов «не выходят за границы нормы, где уже утрачивается восприятие и понимание фразеологической единицы как таковой» (Молотков 1977: 192).

Авторски преобразованные фразеологизмы «рождаются» заново с новой семантикой или структурой или же с новой семантикой и структурой одновременно. Новые «воплощения» известных фразеологизмов, выступающих в заголовках русской печати, я намерена раскрыть в последующей части работы.

⁴ Данный фразеологизм восходит к евангельскому выражению: *довлеет дневи злоба его* – довольно для каждого дня своей заботы (см. Шанский и др. 1987: 55).

В исследовательском материале имеются обороты совмещающие в себе два значения – традиционное и новое. Так именно я воспринимаю поговорку *охота пуще неволи* (МК, № 109) с общеизвестным значением ‘имея желание, можно сделать и то, чего не сделаешь по принуждению’. *Охота* обозначает здесь ‘желание, стремление’, *неволя* – ‘принуждение’. Вышеназванная поговорка озаглавливает статью о русских охотниках в Африке, об охоте на африканских зверей. «Охота зародилась вместе с человеческой цивилизацией. [...] Люди хотят чувствовать себя сильными, рисковать и побеждать. Это кайф, не сравнимый ни с чем. Это свобода» (там же, с. 12). Совмещение традиционного и нового значений в данной поговорке происходит путем соединения омонимов: *охота* ‘желание, стремление’ и *охота* ‘ловля’, а также двойной семантики слова *неволя* – ‘принуждение’ и ‘плен’⁵. Кажется, что авторская трансформация выражения *охота пуще неволи* привела к возникновению новой омонимичной поговорки со значением: ‘охота на зверей вызывает у человека свободу’.

Интересно употребление поговорки *кто в лес, кто по дрова* (МК, № 048), обозначающей ‘несогласованные действия’. Она является заголовком статьи, посвященной борьбе детей за спасение «главного богатства страны» – леса. Слово *лес* в данной поговорке имеет фразеологически связанное, совсем другое, чем в свободном употреблении значение. Прочитав текст *Кто в лес, кто по дрова*, можно двояко воспринять заглавие – как поговорку (в статье идет речь о несогласованности действий тех, кто уничтожает лес и тех, кто его спасает) и как свободное сочетание слов (*кто в лес* – о тех, кто идет в лес сажать молодые деревья, *кто по дрова* – о тех, кто рубит лес для новостроек, отопления и т. п.).

Статья, описывающая первый в Москве неформальный чемпионат по мату, опубликована под заглавием *За родину – мать твою!* (МК, № 048). Фразеологизмом является тут оборот *мать твою*. Это неполная форма вульгаризма *еб твою* (*его, ее* и т. д.) *мать*. Кажется, что выражение *мать твою* – это игра слов, скрывающая в себе ругательство и свободное сочетание слов с целью создания комического эффекта.

Оказывается, что в языке печати актуальными становятся также устарелые фразеологические обороты. Примером послужит заголовок *адская машина*⁶ (МК, № 109), которым автор статьи называет лифт

⁵ В словарях, например в *Большом русско-польском словаре* основным значением слова *неволя* является ‘плен’, ‘принуждение’ – это второе по очереди значение (см. А. Миревич и др. 1986: 685); в словаре С. И. Ожегова *неволя* выступает как однозначное слово с семантикой ‘плен, рабство’ (см. Ожегов 1984: 343).

⁶ Фразеологизм *адская машина* фиксируется как устарелый в толковых словарях русского языка (см. Кузнецов 2003: 30, Ожегов 1984: 20 и др.), а также в двуязычных словарях (см. Миревич и др. 1986: 28).

убивший семилетнего ребенка. *Адская машина* – это ‘снаряд с часовым механизмом, взрывающийся в определенный момент’. Описываемый лифт можно сравнить с такой машиной, хотя в нем нет часового механизма. Может быть, называя лифт *адской машиной*, публицист имел в виду ужасную, страшную, значит дьявольскую, чертовскую машину, о чем свидетельствует отрывок: «Только когда мальчика «засосало» по самые плечи, дьявольская машина остановилась и загудела, подавая сигнал тревоги» (там же, с. 3). В таком случае оборот *адская машина* приобрел новое значение ‘ужасная, страшная, чертовская машина’.

Вышеуказанные примеры авторской трансформации содержат фразеологические обороты в неизменной, исходной форме, до того метко подобранные к тематике статей, что их можно воспринимать как фразеологизмы с традиционным и новым значением, а некоторые из них как фразеологизмы и свободные сочетания слов.

Авторское преобразование фразеологических оборотов, дающее им новую «жизнь», затрагивает также их форму. Традиционно индивидуально-авторские преобразования формы фразеологизма приводят к обновлению «лексико-грамматической стороны фразеологического оборота при сохранении его семантики и основных черт структуры» (Шанский 1969: 206). К приемам такого обновления фразеологизма можно отнести замену одного из его компонентов синонимом, или расширение его состава новым словом.

Не менее выразительным приемом использования фразеологического богатства русского языка является образование по аналогии с фразеологизмами, существующими в общелитературном употреблении, новых, индивидуально-художественных оборотов. Такие фразеологические новообразования строятся как с использованием структуры и отдельных элементов общезыкового оборота, так и с использованием одной лишь его структуры (Шанский 1969: 207–208).

Исследуя русскую печать, я нашла примеры новообразований, созданных по модели существующих фразеологизмов и с использованием отдельных их членов. Собранные выражения я разделила на четыре группы. Первую группу составляют фразеологические обороты, в которых один компонент заменяется другим, имеющим с ним звуковое сходство. К так обработанным единицам принадлежат: *курень* – свет (МК, № 107), *у семи нянек дитя без газа* (МК, № 046) и *клона-то я и не приметил* (МК, № 048).

В пословице *ученье – свет, неученье – тьма* существительное *ученье* заменено сходным с ним звуково словом *курень*⁷ и одновременно опущена вторая часть фразы, в результате чего возникло

⁷ Слово *курень* приобрело здесь форму написания существительного *ученье*, выступающую в пословице *ученье – свет, неученье – тьма*. Обязательной формой тех и им подобных существительных, обозначающих процесс, является написание на *-ие* типа *курение, учение*. Такие формы регистрируют словари русского языка.

новообразование *куренье – свет*. Оно озаглавливает статью, в которой речь идет о проблеме курения в московских школах и борьбе с этой дурной привычкой. Обновление формы вышеназванной пословицы несет с собой также обновление ее значения.

Следующая пословица *у семи нянек дитя без глазу* со значением 'если в доме много хозяев и никто ни за что не ответствен – результаты их работы всегда плохи' дала основание новообразованию, в котором слово *глаз* заменяет существительное *газ*. Нововозникшая пословица *у семи нянек дитя без газа* стоит во главе текста о аварии на линии водоснабжения в центре Москвы, вследствие чего надо было отключить телефонную связь и газоснабжение. Автор статьи предполагает, что аварию вызвали рабочие фирмы, которая занималась заменой металлических водопроводных труб пластиковыми. В данном случае новая пословица сохраняет значение первообраза, которое можно уточнить: 'в результате работы многих людей жители центра Москвы остались без газа и телефонной связи'.

Афоризм *слона-то я и не приметил* со значением 'не заметить самого главного, важного' восходит к басни И. А. Крылова *Любопытный* (Шанский и др. 1987: 135). Выражение это послужило образцом для создания нового афоризма посредством замены компонента *слон* лексемой *клон*. Так получилось новообразование *клона-то я и не приметил*, использованное в качестве заголовка статьи, в которой м. п. читаем: «за большие деньги россиянам обещают омоложение с помощью клонированных органов и тканей» (МК, № 048, с. 7). Однако те, кто призывают к клонированию, не предостерегают (будто этого не замечают) перед самым важным и опасным для жизни человека – раком и быстрым старением организмов. В том именно заключается суть афоризма *слона-то я и не приметил* в применении к клонированию (отсюда *клона-то я и не приметил*).

Следующую группу составляют фразеологизмы, в которых один компонент заменен другим – не сходным с ним по звучанию. Первым примером послужит выражение *в здоровом теле здоровая пища* (МК, № 109). Это заглавие статьи, сообщающей о том, какие здоровые продукты продаются в московских магазинах. Источником новообразования является фразеологическая калька латинского выражения *mens sana in corpore sano* – *в здоровом теле здоровый дух* 'о гармоничном развитии физических и духовных сил человека'. Нововозникшее речение интересно потому, что в нем два приема авторской трансформации: первый – замена компонента *дух* словом *пища* и второй – контаминация традиционного фразеологизма – *в здоровом теле здоровый дух* и фраземы⁸ *здоровая пища*.

⁸ Понятие «фразема» в данном контексте обозначает словосочетания извлекаемые из памяти целиком, но не имеющие образного или переносного значений.

Фразеологизм *своя рубашка ближе к телу* в зн. 'свой личный интерес важнее всего' дал начало новообразованию, в котором слово *рубашка* заменил компонент *крапива*, отсюда – *своя крапива ближе к телу* (СН). В тексте с вышеназванным заголовком, говорят о крапиве, которую используют как сырье для ткацкого производства.

Писком летней моды, как известно, – читаем в статье – были штаны из конопляного полотна. Родное крапивное, из-под дачного забора, – ничуть не хуже! Оно серебристо-кремового цвета и похоже на обычную льняную канву (СН, с. 12).

Таким образом в упомянутом речении *крапива* имеет два значения: прямое 'сырье, из которого изготовляют одежду' и переносное 'крапивное производство'. Следовательно смысл новообразования *своя крапива ближе к телу* заключается в стремлении развивать родное, крапивное производство – этот интерес важнее всего.

Следующим фразеологизмом, который получил новую форму и значение в языке русской печати, является вульгарное выражение *пиздец подкрался незаметно* 'о неожиданной неприятности'. В результате авторской трансформации возникла новая фраза – *Фрадков подкрался незаметно* (МК, № 046), которую употребили как заглавие текста о неожиданном назначении новым российским премьером Михаила Фрадкова.

В третьей группе авторски преобразованных фразеологизмов находятся единицы, возникшие путем употребления не фразеологического оборота как такового, а его общего образа или содержания. Данный прием дополнительно осложняет замена одного из компонентов другим словом. Иллюстрацией такого рода авторской обработки общеязыковых фразеологизмов пусть послужат обороты *возвращение блудного портфеля* и *пить или не пить – ответ очевиден*. Первый пример – *возвращение блудного портфеля* (МК, № 109) – возник на основе общего образа фразеологизма *блудный сын* 'о том, кто покинул свой дом, а затем вернулся, а также о том, кто раскаялся в чем-л. после постигших его неудач'. Существительное *сын* заменено лексемой *портфель*. Смысл новообразованного оборота – заголовка отражает содержание статьи о возвращении портфеля министра связи России когда-то уволенному с этого поста Леониду Рейману, что является своего рода «реабилитацией» бывшего министра.

В основу выражения *пить или не пить – ответ очевиден* (МК, № 108) положена калька с английского языка, из трагедии В. Шекспира *Гамлет* – *to be or not to be – that is the question – быть или не быть* (– вот в чем вопрос) 'шутливое выражение колебания при принятии какого-либо решения'. В данном случае структура фразеологизма преобразована путем замены глагола *быть*, сходным по звучанию со словом *пить*, и замещения факультативной части – *вот в чем вопрос*

противопоставлением – *ответ очевиден*. Выражение *пить или не пить – ответ очевиден* использовали в рекламе нового препарата для лечения алкогольной зависимости. Хотя алкогольная зависимость – это серьезная проблема, однако, в моем ощущении, вышеназванный рекламный неологизм содержит некий оттенок комизма.

Последнюю, четвертую группу образуют единицы, возникшие вследствие структурного преобразования известных фразеологизмов с целью придать им новое, иногда противоположное значение. В качестве первого примера возьмем поговорку *язык до Киева доведет* в значении ‘спрос все укажет’, которая на страницах печати получила форму антонима – *язык из Киева уведет* (СН). Однако антонимическая форма данной поговорки, как будет доказано дальше, не касается ее значения, которое совсем другое, не противоположное первообразу. В новообразовании *язык из Киева уведет* интересен компонент *Киев*, который выступает в своем основном значении – как название столицы Украины. Вышеназванное преобразование общеизвестной поговорки послужило заглавием статьи, смысл которой можно свести к следующему: ‘неуместные слова российского посла Виктора Черномырдина привели к выдворению его Верховной радой из Украины’ (там же, с. 6). Это и есть смысловое содержание поговорки *язык из Киева уведет*, предлагаемое автором текста. Более образно можно сказать – ‘острый язык Черномырдина уведет его из Украины’. В том то подтверждается также суть пословицы *слово не воробей, вылетит – не поймает*, предвещающей данную статью в сокращенной форме *слово не воробей...* на первой странице газеты.

Известный фразеологизм *из грязи да в князи* (‘о том, кто возвысился не по заслугам’) посредством авторской трансформации приобрел в русской печати антонимическую форму *из князи в грязи* (МК, № 048), которая обозначает обратный процесс, т. е. ‘понижение позиции’. Новообразование – это заглавие интервью с молодой актрисой Юлией Высоцкой – женой Андрея Кончаловского. В основном выражение *из князи в грязи* следует здесь понимать как деградацию позиции актрисы, которую, «кроме мужа, другие режиссеры не зовут ни сниматься ни играть в театре» (там же, с. 12) и которая реализуется как телеведущая кулинарную программу. Однако можно заметить и другой смысл вышеназванного фразеологизма – возвращение семьи актрисы из Лос-Анджелеса, где «все замечательно, все удобно, сел в машину, через пятнадцать минут ты уже дома. [...] Но тоска! [...] Поговорить не с кем. И так хочется нашей родной слякоти, грязи и разговоров про политику!..» (там же, с. 12).

Интересно преобразование просторечного фразеологизма *финансы поют романсы* ‘о нехватке денег’. Автор статьи применил здесь прием расширения состава фразеологизма новым компонентом *не только*, в результате чего возникла фраза *финансы не только поют романсы*

(МК, № 111). В статье так озаглавленной речь идет о Московском фестивале песен прошлых лет, вдохновителем и организатором которого была ректор Финансовой академии при правительстве РФ Алла Грязнова. Следовательно заглавие статьи – неслучайно. По моему, его можно истолковать в переносном и прямом значении. Переносный смысл фразеологизма заключается в сфере деятельности Финансовой академии, которая занимается не только финансами, но также, как вытекает из текста, популяризирует культуру. В прямом значении, фраза *финансы не только поют романсы* произведет комический эффект, если дополним ее конструкцией с противительным союзом – *но и любят музыку прошлых лет*.

Вышеописанные новообразования свидетельствуют о том, что фразеологические обороты (также устарелые) все живы в русском языке. Процесс обновления русской фразеологии затрагивает не только художественную литературу, но и публицистику. Фразеологизмы приобретают на страницах печати новое значение, новую форму или то и другое одновременно. Аналитическим материалом в статье послужили только заголовки из 9 номеров газеты «Московский Комсомолец» и одного номера «Спутника Новости». Можно себе представить богатство такого материала в русской печати вообще. Однако целью нынешней статьи было только доказать на избранных примерах, что авторская трансформация фразеологизмов, дающая им новую «жизнь» – явление довольно популярное в публицистике.

Использование преобразованных выражений в качестве заголовков представляется оригинальным и ярким приемом для создания определенного художественного эффекта. Фразеологические неологизмы-заголовки метко и образно представляют суть «своих» статей.

Обновление общенародного фразеологического фонда свидетельствует о том, что эта интересная область языка все живет и развивается, разнообразя и обогащая русскую речь.

ЛИТЕРАТУРА

- Кузнецов С. А., (2003), *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург.
- Мирович А., Дулевич И., Грек-Пабис И., Марыняк И., (1986), *Большой русско-польский словарь*, т. 1, изд. 3., исправленное и дополненное, Москва-Варшава.
- Молотков А. И., (1977), *Основы фразеологии русского языка*, Ленинград.
- Ожегов С. И., (1984), *Словарь русского языка*, изд. 16., исправленное, Москва.
- Шанский Н. М., (1969), *Фразеология современного русского языка*, изд. 2., исправленное и дополненное, Москва.
- Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В., (1987), *Опыт этимологического словаря русской фразеологии*, Москва.